

ОДИН ДЕНЬ ТЬМЫ

мистический рассказ

Евгения Светашова

Евгения Светашова

Один день Тьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70079170

SelfPub; 2024

Аннотация

Прокурор Тамара Евгеньева, следователь Игорь Антонов и адвокат Алексей Андреевич Зиновьев скрывают от окружающих одну общую тайну. Именно из-за неё ко всем троим является сама Тьма, смотрящая на них из тёмных провалов глаз. Кто не отведёт взор и выдержит взгляд Тьмы? Узнайте в рассказе "Один день Тьмы"!

Евгения Светашова

Один день Тьмы

“Тамара”

“Ну что? Рада? Получила наконец-то, что хотела?” – вместо утреннего приветствия съязвила Ксенофонтова. “Ты о чём?” – Тамара слишком устала за рабочую неделю, чтобы реагировать ответной колкостью тона, поэтому говорила спокойно. “О внеочередных звёздочках, конечно! – Алевтина вытянулась в струну, хотя и до этого сидела прямёхонько. – Будем их в водке купать? Или она теперь ниже твоего юстиционного достоинства? Так я вискарика плеснуть могу!” Тамара поперхнулась воздухом, видя зависть льющуюся через край, и подумала: “Зачем я согласилась делить с ней кабинет? Меня же с самого начала насторожило вычурное и отдающее притворностью комильфо! Надо было доверять чутью! А теперь сидим вместе, как проклятые, и деться друг от друга некуда, так как свободных углов нет!” Евгеньева не удостоила сослуживицу ответом, села за свой стол и внимательно прочитала приказ о присвоении звания. Если бы не цепкий взгляд напротив, ловящий каждую её эмоцию, то она бы разразилась ликованием. “Приятно, когда твои труды оценены по заслугам!” – Тамара позволила себе лишь лёгкую улыбку, профессионально скрывая радость, приятно напол-

няющую организм. Она откинулась на спинку стула, скосила глаза влево, где стопкой высились документы, напустив на себя пелену рабочей думки, но внутри сосредоточилась на Ксенофонтовой, вспоминая их первый день знакомства.

Тамара Евгеньева шла мимо элитного жилищного комплекса, огороженного дорогим кованым забором. Она знала дорогу, но при виде красивого молодого охранника не удержалась и спросила у него, как пройти к свежепокрашенному трёхэтажному зданию, виднеющемуся за подстриженными в форме идеальных конусов тисами. Охранник, заворожённо глядя на стройную женщину с длинными тёмными волосами, застыл на несколько секунд. Для Тамары этот миг длился чуть дольше: она зафиксировалась в моменте, склонила голову набок, “вытянула” из тела волну светлой энергии и окатила ею парня. Он открыл калитку, впустил Тамару, глядя на неё неестественно расширенными глазами, и передал по рации сведения об особенной гостье, которая пройдёт по территории до соседнего строения. Евгеньева провела рукой по пуговицам идеально сидящего тёмно-синего пиджака, с улыбкой подумав: “Теперь я всегда буду ходить здесь! Самой короткой дорогой по богато усаженной розами территории!” Миновав жилищный комплекс, женщина сразу же оказалась у нужного ей входа и, с усилием потянув на себя металлическую ручку, открыла тяжёлую дверь. Её ждали. Собственно, именно в этот момент и состоялась встреча Тамары Евгеньевой и Алевтины Ксенофонтовой, служившей в проку-

ратуре уже более двух лет. Женщины были одинакового роста, стройного телосложения и практически одного возраста; у обеих – голубые глаза, ровная кожа и мушка на щеке. Одна из них была брюнеткой, а вторая блондинкой с каре, забиравшей волосы в тугий хвостик. Ещё Алевтина ярко красила глаза, однако, не смотря на это, напоминала строгую учительницу, отдающую всю себя школе, хотя об этом никто и не просит.

Ксенофонтова пригласила Тамару зайти в кабинет и предложила чашку кофе. “Этот проблеск доброжелательности – пусть и близирной – состоялся лишь раз”, – вспомнила Евгеньева. За соседним столом сидели мужчина и женщина, принимающие финальное решение, а также другая претендентка на должность, соперница Тамары. Девушка чисто по-человечески понравилась Евгеньевой, но работа была важнее, поэтому она села в кресло и, “отщипнув” от себя три шарика света, запустила их в потенциальных сослуживцев, и они стали таковыми в реальности. Тамара получила место и за четыре месяца обошла Алевтину по всем фронтам, которая, как бы ни старалась, получала лишь бездушную любезность: “Ты хорошо работаешь”. Произносился сей отзыв ровным и безэмоциональным тоном копировальной машины, повторяющей раз в неделю, словно по расписанию, одно и то же. Когда же дело доходило до хваления Тамары, то окраска речи руководства резко менялась, и женщина слышала в свой адрес похвальбу громогласную и тёплую: “Мне очень нравится, как

ты трудишься! Очень! Очень-очень! Очень-очень-очень!” – твердил непосредственный начальник во всеуслышание. И продолжал: “Я раньше за тобой документы перепроверял, а теперь перестал! Знаю, что там всё в порядке, что всё идеально!” Евгеньева припомнила, что Алевтина как-то выдала: “Я никого не люблю! И эта работа – единственное, что у меня есть!” – затем резко опустила голову и уставилась на бумажки...

Из раздумий Тамару выдернул тычок, пришедшийся точнѐхонько в ключицу. “Ксенофонтова, ты сдурела?” – хотела закричать Евгеньева, но инстинкт самосохранения проявился быстрее: женщина, действуя точно на автопилоте, замедлила время и посмотрела на блондинку. Та стояла к ней спиной, замерев с кружкой в руке, в окружении сизой дымки, которая преобразовалась в подобие головы и повернулась к Тамаре “лицом”. Из моноглаз на женщину смотрела Тьма, заговорившая безо рта: “Тебе нужна была работа только, чтобы закрыть финансовые сложности, но когда они миновали, ты всё равно осталась здесь”. Ты отнимаешь у того, у кого нет ничего другого! Я вижу твоё нутро! Свет окончательно победил в тебе и теперь льётся наружу, помогая притягивать желаемое. Так для чего ты забираешь чужое, когда можешь взять своё? “А она нет! – Тьма вальяжно обхватила Алевтину дымкообразной дланью за горло. – Я поселяюсь там, где пусто. Я не имею пола. Я нейтральна. И я не буду сражаться с тобой, маленький светоч! Доделай, что должна, и ухо-

ди, иначе я заберу её себе...” На кончиках пальцев Тамары заиграли огоньки, но Тьма лишь прихмыкнула: “Ты знаешь, что я не враг, а источник знаний, поэтому сойди со состязательной дистанции, оставь Алевтину наедине со своими демонами, ибо она сама жаждет их, но перед уходом заверши последнее уголовное дело правильно”.

Тамара, смотря в провалы чёрных глаз Тьмы, положила руку на лежащее поверх других документов обвинительное заключение, утвердительно кивнула и вышла из кабинета, позволив времени течь свободно.

“Следователь”

Утро Игоря Антонова началось затемно. За неимением другого свободного времени все допросы он проводил по ночам. “Единственный следователь, который действительно работает!” – говорили о нём за глаза подозреваемые и осуждённые по уголовным делам. Игорь ухмыльнулся. О сим комплименте, незримо витающим за спиной, ему рассказал знакомый адвокат. Антонов потянулся рукой к вазочке и выудил из неё шоколадную конфету: “Повезло с соседкой! Взрослая, адекватная, сладкоежка, нежадная и работает так же, как и я, круглыми сутками!” Развернув фантик, Игорь протянул левую ладонь к стулу, где полчаса назад сидел тот, кому было предъявлено обвинение, и “стёр” с него негативную энергетику. “А как иначе тут находиться? – подумал

рослый мужчина, которому два месяца назад минуло тридцать шесть лет. – Не обладая подобным даром, я бы не смог оттарабанить следаком десять годков, не спившись или чего покруче!” Он отвёл темень от своего стола, от стола сослуживицы, напольного покрытия, потолка, сейфов с уголовными делами и выгнал её наружу. Тьма стукнулась об оконное стекло и испарилась. Антонов скомкал фантик, швырнул его ловким и точным движением в мусорную корзину, заприметив, что за ней укрылся кусочек тёмного. Вглядевшись в крохотную Тьму, мужчина решил, что она никому не мешает и выпустил из кончика указательного пальца маленький шарик света: тёмное и белое принялись играть в догонялки, видимые только глазом Игоря, который стал замечать, что его желание, чтобы чернота победила, возрастало с каждым днём.

Игорь Антонов, выпускник института правоохранительной деятельности, обвёл взором стену, выкрашенную серой краской, на которой красовались благодарности, почётные грамоты, приказы о награждении. Про него глаголили: “Славный малый с хорошим чувством юмора, не имеющий привычку переходить кому-либо дорогу, поднаторевший в работе следователя, отвечающий на ходатайства вовремя, укладывающийся в сроки, не подставляющий под дамоклов меч ни свою, ни чужую голову...” Сам о себе Антонов высказался бы немного иначе: “Взрослый мужчина, днюющий и ночующий на работе, зарплата которого уходит на готовую

еду и сигареты, машина стареет и ржавеет, потому что владельцу некогда на ней ездить, а личная жизнь закончилась расторжением брака, алиментами и квартирой, оставленной им бывшей жене и дочери”. Находиться рядом друг с другом из-за слова “надо” – значит обворовывать жизнь, поэтому мужчина не стал держаться и держать, оказавшись один на один с работой.

Произошло в жизни Игоря и то, о чём он не поведал ни одной живой душе: в день, когда его назначали следователем наркоконтроля, мужчина проснулся от бьющего в глаза света. Супруга, тогда ещё действующая, трудилась в ночную смену, и Антонов искренне удивился, что лежит в освещённой комнате, когда нажать на выключатель в пустой квартире принципиально некому. Затем он осознал, что свет исходит от его собственных рук, изливаясь в стороны, словно бы мужчина прижал спиной огромные крылья, и они вышли за контуры его тела. Проснувшись утром после обретения дара, Игорь Антонов с первого же рабочего дня стал подсвечивать тёмные уголки окружения. Общество, в котором он вращался, напряглось, так как мужчина превратился в диверсанта, скрывающего своё присутствие и деяния. Вот и сегодня Антонов слышал потаённый скрежет зубов руководства, сочащийся сквозь сомкнутые челюсти. Его дар подсказывал, что наркоконтроль собираются расформировать, а самого Игоря выбросить в обычные следаки, понизив в должности. Если выбирать между вымученными встречами “на высшем уров-

не”, где каждая шишка натужно-приторно скалится, заранее выторговав себе местечко потеплее, и полнейшим игнором, то Антонов безусловно предпочитал второй вариант, ибо он не губит душу ложью.

Игорь подозвал шарик света обратно и стал перекидывать его из ладони в ладонь, словно мячик. Тьма увеличилась в размерах, превратившись из крохотного сгустка в полноценную фигуру, и гулко произнесла: “Тебе нужно уходить отсюда, ибо они заслужили меня и получают с лихвой. Ты не можешь помочь тем, кто этого не хочет. Иди, но перед уходом заberi с собой друга!”

“А.А. Зиновьев”

– Почему ты не бухаешь?

– Философия такая...

– Чё?

Алексей Андреевич хотел сказать: “Хрен через плечо!” – но сдержался и продолжил делать записи в ежедневнике. Он зафиксировал абсолютно все пожелания своего подзащитного и уже прокручивал в голове диалог с собственным помощником, убеждая его поработать до двух часов ночи, потому что жалоб и ходатайств предстояло составить целую тонну. Подозреваемый отказался от адвоката по назначению и выбрал в защитники Зиновьева, который “не прогнётся в случае чего”. Алексею Андреевичу польстил столь позитивный

отзыв о его заслугах, тем более отец клиента был платёжеспособным, сам клиент юридически подкованным, бойким и выдвигающим стопроцентные аргументы по поводу того, что всё обвинение шито белыми нитками, и никаких наркотиков он не видел в глаза и уж тем паче не перевозил; следствие в кои-то веки промахнулось, повязали невиновного, нужно бить в колокола и добиваться торжества справедливости. Но что-то в данном уголовном деле напрягало адвоката! Он встал со стула, убрал руки в карманы идеально сидящих брюк, расправил широкие плечи и заставил свет расширяться в черепной коробке, вытесняя тяжесть, всегда пробирающуюся в голову во время посещения изолятора.

“Дар света”, как называл его Алексей, присутствовал в нём с самого детства, поэтому численность его друзей измерялась сотнями. Люди ощущали, что в Зиновьеве наличествует особенное, и тянулись к нему. По психологическому типу он являлся экстравертом: лёгким на подъём, с чувством юмора заправского стендапера, заводилой и “серым кардиналом”, то есть лидером, которого окружающие назначали таковым по собственной воле. Экспансивность позволяла Алексею применять свой дар свободно и просто. При общении он “рассыпал” многочисленные световые шарики, и те, приликая к его собеседникам, делали существование человека приятнее, вызывая состояние, когда хорошо прямо здесь и прямо сейчас. В детстве и юности Зиновьев считал своим долгом облегчить жизнь всех, кто притягивался к

нему, делясь светом безвыборочно: по этой причине некоторые люди подходили и стояли возле него столбом, не врубаясь отчего их влечёт к парню, как магнитом. Девушки расточали комплименты с самой школы, парни стремились во чтобы то ни стало наладить приятельские отношения, учителя хвалили даже за зря, старшаки уважали и приглашали в компанию “попить пивка”. До двадцати пяти лет он был центром вселенной, желанным гостем на любой вечеринке, любимцем родственников и звездой рабочего коллектива. Сторонним наблюдателям казалось, что Алексей – сорви голова, но глубоко в душе он таким не был, ища и не находя своё. Помог свет...

С детства свет метался в Зиновьеве, стучаясь о внутренние стенки тела, но во взрослом состоянии обрёл фокус и бил лучом точно в то намерение, в которое направлял его Алексей Андреевич. Задавшись целью получить статус адвоката, он сумел сделать серию чётко выверенных шагов, приведших его к заветному результату. К нему всегда обращались по имени и отчеству, отдавая тем самым дань уважения рвению по защите прав граждан. Зиновьев так много рассеял в мире света, что видел его даже в тех, кто этого не заслуживал, и верил, что обратившихся ко Тьме можно убедить вернуться. Он вёл гражданские дела, а затем переключился на уголовные. Один знакомый спросил Алексея Андреевича: “Зачем вы защищаете преступников?” “А ты думаешь арбитраж, где судятся между собой юридические лица, лучше? –

поинтересовался адвокат. – Если туда поглубже вникнуть, то можно и труп откопать!” Зиновьев развлекался тем, что в кабинетах следователей, как бы невзначай облакачивался рукой на стопку уголовных дел и пронизывал их насквозь тонким лучом света, шедшим из центра ладони. Алексей Андреевич видел за спинами подозреваемых лики родителей и нити судьбы рода, приведшие их потомка за решётку. Адвокат уразумел, что виноваты все, и случайных пассажиров на ночных допросах не оказывается, поэтому поставил себе задачу сделать так, чтобы его доверителей не называли “сиротами”, то есть теми, к кому никто не приходит в СИЗО, и чтобы не впаляли лишнего: мол, тебе, бедолага, всё равно сидеть, так возьми на себя пару маленьких висяков. Алексей Андреевич предоставлял своим подзащитным шанс на раскаяние и дальнейшую социализацию. Но в деле его нынешнего клиента, с вида нормального мужика, чуялось нечто крайне порченное: “Мягко стелит, жёстко спать”, – размышлял адвокат, стоя к нему спиной. Первый раз в жизни глаза Зиновьева застлала пелена, и он был не в состоянии пробить её даже при помощи света.

Порывистое движение вернуло адвоката в действительность, заставив обернуться и резко вскинуть в защитном движении руку. На Алексея Андреевича смотрела Тьма, практически полностью выползшая из темечка его клиента. И тут время замерло, подозреваемый застыл на манер восковой фигуры, затем открылась дверь, и Зиновьев увидел сле-

дователя Антонова и прокурора Евгеньеву.

– Это не он, – сказал адвокат.

– Это он! Лёх, он тебе врёт! – уверенно прокомментировал следователь. – Мы не выпускали его из виду после первой отсидки.

“Ты не в состоянии ему помочь! Пойми, не всех можно вернуть!” – подытожил Игорь, глядя на Тьму. Тамара, давая понять, что тоже способна её видеть, влёгкую кивнула Алексею Андреевичу, подтверждая слова следователя. В правой руке женщина крепко держала заявление, и оба мужчины без слов поняли его содержание, осознав, что им пора составлять аналогичные.

Пару слов об авторе:

1. Подпишитесь на автора (Евгения Светашова) на ЛитРес и получайте все новые произведения первыми!

2. Прочитайте другие произведения автора (Евгения Светашова), обязательно оставьте комментарий и свою оценку. Ваше мнение крайне ценно!

3. Станьте другом автора в ВКонтакте! Адрес страницы в VK: https://vk.com/evgeniya_svetashova (Евгения Светашова).